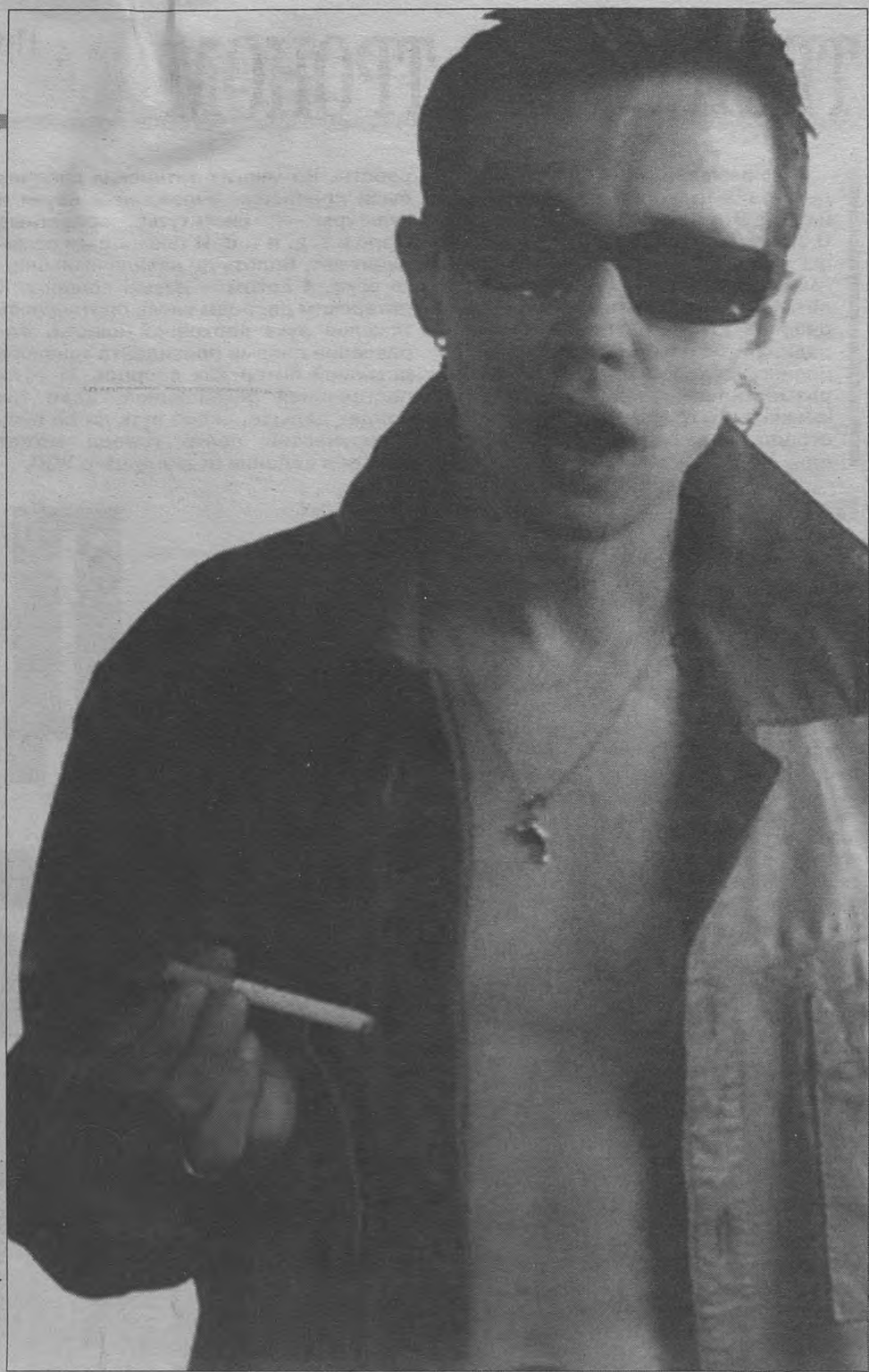

Новая газ. - 2004 - 25-28 марта - с 16-17

Карьера певца Андрея Лысикова (Дельфина) началась с песен про физическую любовь. Композиции трио «Мальчишник» были обязательными для всех «крутых» школьных дискотек начала 90-х. «Секс, секс, как это мило», — провокационно декламировали Дэн, Дельфин и Мутабор, повергая в экстаз созревающих подростков.

На каком-то этапе Лысиков окончательно созрел. Ему надоело про секс и захотелось в сольное плавание.

В его жизни появились: проект «Дубовый гай» с матерными песнями про жизнь, сотрудничество с электронным проектом «Спирали», наркотики и молодой угар. Потом все это надоело тоже.

Вот уже несколько лет взгляд музыканта направлен внутрь себя. С каждым

альбомом в песнях этого человека без образования и, в общем, голоса все больше философии. Школьные дискотеки сменились Театром эстрады, наркотики — воспитанием ребенка.

Дельфин не вылезает из студии, редко появляется на светских раутах и слушает зарубежную рок-музыку, от которой «хочет получить мурашек, бегающих по спине».

Мы встретились с Дельфином, чтобы поговорить о его новом альбоме «Звезда».

Андрей рассказал про отношение к политике, о судьбе современной поэзии и о том, как он удивился, когда поэт Вознесенский выдвинул его на премию «Триумф» за творчество, в котором встречается фраза «Эй, ты, пошел на х...».

— Твой новый альбом совсем не похож на то, что ты делал раньше.

— Именно этого мы и добивались. Для того чтобы получилось что-то новое, я пригласил совершенно других музыкантов. Мне очень помогла работа с «электронным» музыкантом Александром Петруниным, например.

Новый альбом отличается от других не только «по звуку», но и по гармонии. Там совершенно другой набор музыкальных инструментов. Основной пластинки стали акустическая гитара и такая древняя уже музыкальная машинка, как «ритм-бокс». Что касается текстов, тут я изначально отказался от лозунгов, присущих некоторым предыдущим работам. Грубо говоря, я перестал учить людей жизни. Этот альбом — для тех, кто не нуждается в лозунгах, а сам уже знает, как надо жить.

Я старался обратить внимание на то, что находится

вокруг нас, и попытаться взглянуть чуть глубже на самые простые вещи. Я как раз послушал сольный альбом гитариста Red Hot Chilly Peppers. Он поразил меня своей откровенностью, и захотелось сделать что-то в этом духе.

— Раньше ты кричал или шептал свои песни. На новом альбоме — запел. Почему вдруг?

— Просто было сильное желание удовлетворить свои амбиции в этом плане. Я не брал уроков пения и отдавал себе отчет в том, что все это далеко от совершенства, но не мог не использовать возможность сделать так, как давно хотел.

— Почему ты устраиваешь презентацию нового альбома в театре?

— Потому что я хочу, чтобы люди, пришедшие на мой концерт, сидели на стульях, а не ходили с водочкой и не жевали бутерброды, как это обычно происходит. Вообще, идеальная концертная

площадка для меня — это маленький музыкальный клуб. Мне очень неуютно на больших фестивалях. Когда мы записывали альбом, я представлял себе, что его будет слушать человек, который находится дома один.

— Как ты думаешь, может ли сейчас в нашей музыке появиться принципиально новый стиль?

— Это было бы здорово. Я думаю, есть люди, способные это сделать. Мы просто не знаем об этом в силу всем известных причин. И, судя по тому, как относятся к музыкальному процессу наши радиостанции, вряд ли скоро узнаем. Что говорят их руководители? «Мы даем людям только то, что выгодно нам самим. Остальное нас не касается». Им не нужно ничего нового. Поэтому радио не выполняет даже своих информативных функций. Мы ничего не знаем о том, какие группы, кроме уже известных, есть в